

Д.П. Волков¹, С.В. Коваленко¹, И.А. Ермацанс², А.И. Палажченко³

¹Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области
пер. Уралова, 5, литер А2, Благовещенск, 675000, Россия

E-mail: volk-d@yandex.ru

stas_ko17@mail.ru

²Амурский научный центр ДВО РАН
пер. Релочный, 1, Благовещенск, 675000, Россия

E-mail: irina@amurnc.ru

³Институт геологии и природопользования ДВО РАН
пер. Релочный, 1а, Благовещенск, 675000, Россия

E-mail: science@ascnet.ru

НАТЕЛЬНЫЙ КРЕСТ ИЗ АЛБАЗИНСКОГО ОСТРОГА: ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ

В статье впервые дано описание нательного креста, найденного в результате спасательных археологических раскопок на территории Албазинского острога в 2013 г. Приведены результаты археологических, морфологических, палеографических, иконографических исследований, химического анализа металла, которые позволили предварительно датировать нательный крест последней третью XVII в.

Ключевые слова: крест нательный, Албазинский острог, голгофская тематика, медное литье.

DOI: 10.17746/1563-0102.2015.43.1.073–080

Введение

Албазинский острог – крупнейшее укрепленное поселение русских на Амуре периода позднего Средневековья (1665–1689 гг.). Эта крепость как место столкновения геополитических интересов двух крупнейших держав Евразии – царской России и маньчжурского Китая – давно привлекает внимание дальневосточных исследователей. Первое упоминание об Албазине связано с именем землепроходца XVII в. Е.П. Хабарова, казаки которого в 1650 г. на р. Амуре заняли острог даурского князя Албазы, потеряв при взятии четырех человек. Отсюда они совершали походы вниз по реке, а уходя в 1651 г., по приказанию Е.П. Хабарова, сожгли городок [История..., 2008, с. 173–213].

В 1665–1666 гг. в верховья р. Амура бежала группа казаков во главе с Н.Р. Черниговским, убившим илимского воеводу Л. Обухова. К ним присоединились промышленные люди и крестьяне. Беглецы обосновались на бывшем Албазинском городище, построили острог,

за которым закрепилось название «Албазин». С этого времени начался этап хозяйственного и культурного освоения данных территорий. Албазин постепенно упрочивал свое положение: распространяя влияние на коренное население близлежащей местности, он налаживал сбор пушнины, благодаря чему восстановил отношения с Нерчинском и Москвой, нарушенные из-за убийства царского воеводы и бегства от царского гнева и справедливого наказания. В Албазине и за его пределами строились церкви (Воскресенская, Свято-Николаевская), был основан Спасский монастырь (1671). В 1682 г. острог стал центром Албазинского уезда. Этап хозяйственного освоения оказался недолгим и завершился военным столкновением с маньчжурскими войсками в 1685–1687 гг., гибелью большей части защитников крепости и, наконец, первым мирным договором между Китаем и Россией, подписанным в Нерчинске в 1689 г. Согласно его условиям, русские покинули территории незадолго до этого образованного Албазинского воеводства (1682),

а укрепления самого острога уничтожили [Полное собрание..., 1830, с. 31–32].

Русское население вернулось сюда лишь в середине XIX в., когда в 1854–1857 гг. начались «сплавы» под руководством генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева. До этого времени изучение истории Албазинского острога было возможно только по письменным источникам, собранным преимущественно Г.Ф. Миллером в 1733–1743 гг. [Акты исторические, 1841, 1842; Дополнения к актам..., 1848–1875]. Описание места бывшего Албазинского городища сделали участники «муравьевских сплавов», ученые, исследовавшие Приамурье и опубликовавшие впоследствии свои воспоминания или отчеты об экспедициях. Некоторые из них, помимо описания, зафиксировавшего состояние памятника на момент осмотра, упоминали о находках – остатках бытовых предметов, а также православных нательных крестах [Маак, 1859, с. 66–68; Максимов, 2011, с. 37; Богданов, 1900, с. 61, 68]. Казак Р.К. Богданов, сопровождавший Н.Н. Муравьева при передвижениях по Амуру в 1854–1859 гг., вспоминал, как во время остановки на этом месте в 1854 г. генерал-губернатор приказал установить крест в память о погибших албазинцах «около цитадели», имея в виду «местность, обнесенную земляным валом» [Богданов, 1900, с. 33]. Н.Н. Муравьев полагал, что данное место стало последней опорой удерживавших оборону казаков, и не ошибся. Его предположение подтвердилось, когда в 1858 г. здесь начали строить Свято-Троицкую церковь. При выемке земли под фундамент нашли останки людей, погребенных в гробах и без них, некоторые были с православными медными нагрудными крестами, их перехоронили под алтарем церкви, остальных – под центральной частью храма [Там же, с. 61, 68]. То есть под алтарем здания находились останки защитников Албазина, погибших или умерших в период между 1685 и 1689 гг., с нательными крестами XVII в. Единичные предметы обнаружил Р.К. Маак, который осмотрел остатки Албазинского острога в 1855 г. во время исследования р. Амура по заданию Сибирского отдела Русского географического общества. Он составил план укрепления и подробное описание местности [Маак, 1859, с. 66–68]. Старые укрепления и находки на месте Албазинского острога привлекли внимание и проезжавшего по Амуру в 1860–1861 гг. писателя и этнографа С.В. Максимова, участника этнографической экспедиции, организованной Морским ведомством: «Большая и главная часть нынешней станицы (Албазинской. – Авт.) выстроена внутри тех укреплений, которые построил выходец из Великого Устюга Хабаров. Несколько нынешних домов лежат позади этих укреплений отдельной слободкой. Укрепления до сих пор изумительно хорошо сохранились и во рвах, и в насыпях... На горе, внутри крепости,

нынешним казакам селиться, сказывают, заказано. Распахивая под поля нови, казаки находили внутри нижнего большого городка землю разрыхленную, мягкую, вероятно, вспаханную прежними казаками Хабарова. Откопали топор, сошники, находили кресты нательные: один серебряный, другой медный» [2011, с. 37].

Жители с. Албазина периодически находят на его территории и в окрестностях бытовые и хозяйственные предметы, в т.ч. обнаружили и небольшую уникальную меднолитую прорезную икону Николая Можайского. В 1949 г. обследование района бывшего Албазинского острога провела экспедиция Амурского областного музея во главе с Г.С. Новиковым-Давурским, который составил план местности и указал остатки маньчжурских укреплений. Он первым ввел в научный оборот и описал предметы, характеризовавшие различные стороны жизни албазинцев (быт, религию, хозяйство), установил их территориально-административные взаимосвязи [Новиков-Давурский, 1953, 1961].

История археологического изучения Албазинского острога

Стационарные археологические исследования на территории острога начались в 1970-х гг. и продолжаются до настоящего времени. Условно их можно разделить на три этапа: 1974–1980, 1989–2002, 2003–2013 гг. Первый связан с работами отряда Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР под руководством С.В. Глинского и В.В. Сухих в 1974–1976 и 1979–1980 гг. [Сухих, 1976, 1977, 1978; Глинский, Сухих, 1992]. Наиболее полно их результаты представлены в диссертации В.В. Сухих [1980]. В 1980 г. С.В. Глинским впервые были найдены кресты-тельники, изображения которых опубликованы в монографии В.А. Александрова [1984, с. 51].

На втором этапе раскопки осуществлялись Амурским археологическим отрядом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН под руководством А.Р. Артемьева. В 1990-х гг. были найдены единичные православные нательные кресты, и только один – в мужском погребении [Артемьев, 1999, с. 291–292]. Позже в небольшой полуземлянке (6,0 × 3,5 м), ставшей «братской могилой» для 57 защитников крепости, среди которых оказались женщины и дети, вместе с остатками одежды обнаружили 25 нательных крестов: 22 бронзовых, 3 серебряных, один из них инкрустирован золотом [История..., 2008, с. 209].

Третий этап связан со спасательными работами Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области. Проведенный в 2003 г. мони-

торинг памятника показал, что ежегодно при паводковом подъеме воды в р. Амуре происходит разрушение его западной части, которая также подверглась антропогенному воздействию в ходе строительства инженерно-технических сооружений пограничной заставы Албазино. В 2007 г. здесь были проведены работы на единственном еще неисследованном участке с сохранившимся культурным слоем, на площади 38,5 м² (11,0 × 3,5 м), включая большую часть оврага, разрушающего памятник. Общее количество артефактов составило 113 ед. Представлены оружие (свинцовые пули и свинцовая заготовка для их изготовления, ружейные кремни в сопровождении корродированного металла), предметы быта (фрагменты гончарной посуды, берестяные изделия, железные ножи, ножны), одежды, обувь, украшения (бронзовые пуговицы, ременные пряжки, накладки в виде фигуры птицы с вытянутой шеей и крупным туловищем, железные сапожные подковы, серебряная проволочная серьга, пастовые бусины). Исследованы части сооружений и построек: остатки печи, плохо сохранившиеся деревянные конструкции в виде горизонтально уложенных жердей, фрагменты оконной слюды, в т.ч. в костяной рамке, грани которой выполнены из широких реберных костей животных, обрезанных на стыке под углом 45° и скрепленных между собой. Неординарная находка – серебряная копейка с частично сохранившейся надписью на аверсе «...кня...лексе...» и изображением Георгия Победоносца на реверсе. Ее размеры 0,12 × 0,10 см, толщина 0,0045 см, масса 0,3451 г.

В 2011–2013 гг. исследования Албазинского острога проводились Албазинской археологической экспедицией Фонда «Петропавловск» совместно с Центром по сохранению историко-культурного наследия Амурской области. Геофизические изыскания позволили определить участки сохранившегося культурного слоя и перспективы дальнейшего изучения памятника. Проведены спасательные археологические раскопки его прибрежной, разрушающейся части [Черкасов и др., 2011; Черкасов, Беляков, Вальчак и др., 2012].

Валы острога, за исключением западного, уничтоженного рекой, хорошо сохранились и вместе с береговой линией образуют геометрическую фигуру в виде параллелограмма общей площадью 0,8 га. Они имеют ширину в основании от 2,5 до 3,5 м и возвышаются над поверхностью внутри городища на 1,5–2,0 м. С восточной стороны прослеживаются остатки рва, укрепленного посадками тополя в 1970-х гг. Они представляют собой сильно нивелированное углубление шириной до 2 м, глубиной 30–50 см.

Во время исследования в 2013 г. разрушающейся, западной части острога у берегового обрыва на площади 32 м² (8 × 4 м) из слоя XVII в. получена коллекция предметов – 44 артефакта. Среди них – нательный крест редкой формы (рис. 1).

Рис. 1. Крест нательный. Албазинский острог, раскоп 2013 г.

Описание креста-тельника

Данный нательный крест по типу иконографии относится к наиболее распространенным до XVII в. образцам с голгофской тематикой. Он четырехконечный, с прямыми концами. От средокрестия диагонально отходят «лучи сияния», прямоугольные в сечении. На верхнем конце расположено массивное ушко, шестигранное в плане, со сквозным отверстием овальной формы в центре. Все надписи и изображения выполнены в низком рельефе, напоминающем резьбу.

Длина вертикальной планки 50 мм, горизонтальной – 35, ширина обеих 7,0–8,5 мм, толщина пластины 2 мм. Высота ушка 8 мм, ширина 6, толщина 3,5 мм, диаметр отверстия 2,5 мм. Длина диагональных лучей 9,5 мм, толщина 2 мм. Нижний правый обломан, сохранившаяся часть 3 мм, у левого утрачен кончик. Угол наклона диагональных лучей 40,93°.

На изделии фиксируется утрата 70 % темно-синей эмали по фону на обеих сторонах и 20 % зеленой в области Голгофского креста. Поверхность покрыта патинной зеленой окраской, в местах утраты эмали – светло-коричневого и коричневого (цвет коррозии железа).

На лицевой стороне креста в области средокрестия изображен восьмиконечный крест на горе Голгофе (рис. 2)*, слева и справа от него параллельно вертикальной планке – копьё и трость – орудия страстей Христовых. Подножие Голгофского креста ступенчатое. Под ним гора Голгофа, символически показанная

*Благодарим доктора исторических наук В.П. Мильникова (ИАЭТ СО РАН) за помощь в оформлении иллюстраций.

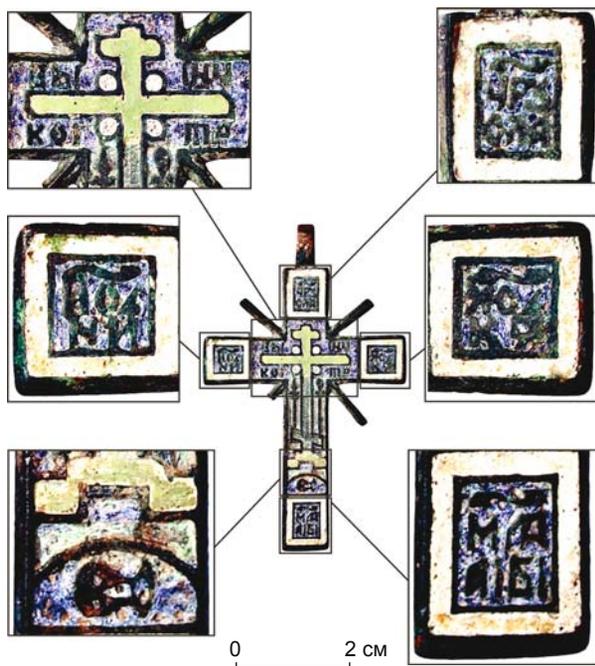

Рис. 2. Лицевая сторона нательного креста
(фото В.П. Мильникова).

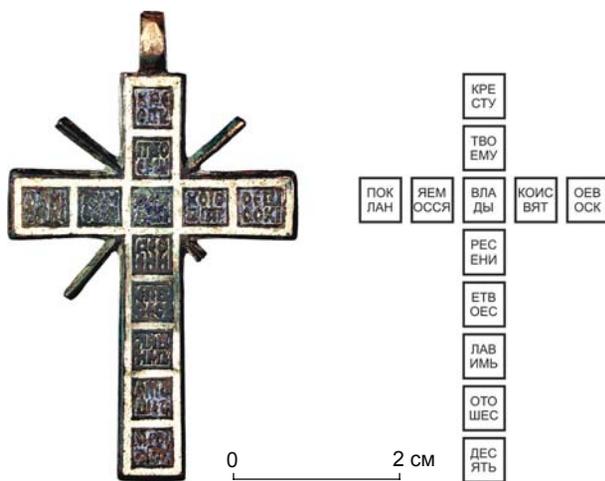

Рис. 3. Обратная сторона нательного креста
(фото В.П. Мильникова).

дугой, с черепом Адама. На обеих сторонах креста имеются надписи, выполненные в две строки и расположенные в основном в ячейках квадратной или прямоугольной формы, за исключением тех, которые находятся в области Голгофского креста.

На лицевой стороне надписи в ячейках расположены следующим образом:

– на верхнем конце вертикальной планки (здесь и далее под титлом) – **ЧРЬ/СЛА** (ЦАРЬ СЛА[ВЫ]), слог «ВЫ» перенесен на горизонтальную перекладину и находится над левой ветвью Голгофского креста);

– на нижнем – **МЛР/АБ** (М[ЕСТО] Л[ОБНОЕ] РА[Й] Б[ЫСТЬ]). На русских крестах данная надпись появляется с XVI в. [Покровский, 1892];

– на горизонтальной перекладине слева – **ИСЬ/НИ**, справа – **ХСЬ/КА** (ИИСУС ХРИСТОС, НИКА – победитель).

В области Голгофского креста верхняя строка слева – **ВЫ** (второй слог слова «СЛАВЫ»), справа – **ИНЧ** (ИИСУС НАЗОРЕЙ ЦАРЬ [СЛАВЫ]), нижняя строка слева – **КОП** (КОПИЕ), справа – **ТР** (ТРОСТЬ).

На оборотной стороне в 12 квадратных ячейках (восемь по вертикали и пять по горизонтали) размещен текст тропаря кресту: «**Кре/сту/тво/ему/пок/лан/яем/осся/вла/ды/коис/вят/оев/оск/рес/ени/етв/оес/лав/имь/ото/шес/дес/ять**». Чтение следует начинать с двух верхних ячеек вертикальной планки, затем перейти на горизонтальную, читая слева направо, далее – на нижнюю часть вертикальной. Пока неясно значение текста в двух нижних ячейках (рис. 3).

Простой по форме, по-видимому, мужской крест выполнен в техниках литья и выемчатой эмали. Фоном служила глухая (непрозрачная) белая эмаль, которая подчеркивает контуры квадратных ячеек на обеих сторонах изделия, а также внутреннее пространство в средокрестии Голгофского креста. Она просвечивает из-под верхнего слоя прозрачной темно-синей эмали, фрагментарно сохранившейся на обеих сторонах. Эффект цвета последней достигнут темно-синими вкраплениями в прозрачную стекловидную массу. Глухая светло-зеленая (цвета молодой зелени), точнее желто-зеленая, эмаль заполняет Голгофский крест и ступенчатое подножие горы Голгофы.

Обсуждение результатов

Впервые кресты-тельники на территории Албазинского острога были найдены экспедиционным отрядом С.В. Глинского [Александров, 1984, с. 51], следующие 25 – экспедиционным отрядом А.Р. Артемьева [История..., 2008, с. 209]. При визуальном осмотре крестов установлено, что некоторые из них имеют аналоги, атрибутированные как северорусские XVII в. [Ханенко Б.И., Ханенко В.Н., 1899, табл. XV, № 163; 1900, табл. XXXII, № 353, 355; Тютюгина, 2003]. Подобные кресты есть в коллекции Псковского музея-заповедника [Колпакова, 2003; Колпакова, Костючук, 2011], что предполагает наличие среди албазинских казаков выходцев из Пскова. Это подтверждает замечательный памятник книжной культуры XVII в., созданный в Албазине, – «Повесть о чудеси святых благоверных князей Всеволода и Довмонта, во святом крещении нареченных Гавриила и Тимофея, псковских чудотворцев». По мнению Е.К. Ромодановской, исследовавшей повести об ико-

нах XVII–XVIII вв., она создавалась не в официальных церковных кругах, а в демократической среде [1968, с. 84]. Кроме псковитян, среди казаков были присланные из Москвы пушкари, стрельцы и боярские люди; прибывшие с Афанасием Бейтоном «новоприборные» из Тобольска, Тюмени, Туры; а также ссыльные украинцы и поляки [Степанов, 2011]. Традиции мест выхода этих людей, оказавшихся навсегда связанными с историей Албазинского острога, несомненно, наложили отпечаток на предметы материальной культуры, которые, в свою очередь, отражают не только самые разные сферы их жизни, но и изменения государственного, социального, религиозного устройства.

Анализ морфологии албазинского креста позволяет установить аналогии с экземплярами из псковской коллекции, на примере которых Ю.В. Колпакова проследила хронологию появления отдельных конструктивных элементов: «прямоугольные лопасти» появились не ранее XIV в., «лучи сияния (и короткие, и длинные) в средокрестии» – не ранее второй половины XVI в. [2003].

Голгофская тематика, по мнению С.В. Гнутовой, распространялась по различным регионам России из Москвы [1994]. Появление этой тематики без орудий страстей на крестах псковской коллекции Ю.В. Колпакова относит к XIV–XV вв., «горки с полукруглым верхом и головой Адама» – ко второй половине XV в., «горки в виде незамкнутого полукруга» – ко второй половине XVII в., орудий страстей «копья» и «трости», изображенных параллельно вертикальной оси креста, – к XV в., а основной их массы – к XVI в. [2003]. Однако С.В. Гнутова считает, что в русской иконографии тема страстей Христовых появилась во второй половине XVII в. Она и исследователь илимской коллекции крестов-тельников В.И. Молодин связывают это с проникновением через Польшу, Украину, Белоруссию произведений западных мастеров XIV–XVI вв. То есть со второй половины XVII в. изображения орудий страстей, в частности копья и трости, воспроизводились на иконах, потирах, антиминсах, крестах и т.д., но наибольшее их распространение приходится на конец XVII в. [Гнутова, 1994, с. 78; Молодин, 2005, с. 152; 2007, с. 85].

Палеографический анализ надписей на албазинском кресте показал следующее. Соотношение ширины и высоты букв на обеих его сторонах в основном близко к 1:1. Используются приемы сокращения длины текста, типичные для византийской вязи XV–XVII вв.: лигатуры – ту, тв, ят (трехмачтовая «т» соединяется с «у»), «в», «я» по одной вертикальной мачте); буквы «мъ», «ля», «вл» соединены в точке [Щепкин, 1918, с. 30–41].

Характерное употребление буквы «ч» вместо «ц» отсылает нас к новгородским и псковским текстам,

«и» вместо «і» – новгородская черта, «а» вместо «о» (только в одном случае – в слове «покланяюся») – московская черта, «у» идентична греческой скорописи, т.е. развернута в обратную сторону. Почти все перечисленные орфографические особенности надписей на данном кресте в XVI–XVII вв. являлись скорее исключением, чем правилом. В рукописях замена «ч» на «ц» и наоборот прослеживается до конца XVI в., употребление «и» вместо «і», «а» вместо «о» – до XVII в. [Соболевский, 1908, с. 88–89]. В текстах на памятниках меднолитой пластики, датированных XVII в., некоторые из перечисленных черт также встречаются. Кресты с заменой «ц» на «ч», «і» на «и» мы обнаружили в опубликованных коллекциях Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова (образцы № 5, 6) [Тютюгина, 2003] и Псковского музея-заповедника [Колпакова, 2003; Колпакова, Костючук, 2011].

Албазинский крест сочетает в себе московские, псковские, новгородские палеографические традиции. Местом их локализации могла быть Москва. Именно сюда после подавления сопротивления в конце XV в. переселили семейства новгородцев, а в начале XVI в. – псковитян. Москвичи были переселены, соответственно, в Новгород и Псков, что стало актом подчинения этих свободолюбивых городов Москве.

Особо стоит обратить внимание на одновременное размещение на кресте двух надписей: «**ЦРЬ/СЛА**» (ЦАРЬ СЛАВЫ) и «**ІНЦ**» (ИИСУС НАЗАРЯНИН, ЦАРЬ [ИУДЕЙСКИЙ]) – явление достаточно редкое для нательных крестов данного времени. Э.П. Винокурова отмечает лишь один датированный XVII в. крест (тип VII, подтип I), на котором монограмма «**ІНЦ**» расположена под надписью «**ЦРЬ СЛА**» или «**ЦРЬ СЛВ**» [Винокурова, 1999, с. 345, 354; Самигулов, 2008]. В опубликованных материалах коллекции, насчитывающей 119 крестов из Пскова и Изборска, исследованных Ю.В. Колпаковой и Л. Костючук, подобного мы не встретили. Появление надписи «**ІНЦ**» обычно относят к началу XVII в. и связывают с проникновением культуры Юго-Западной Руси, которая, в свою очередь, испытывала влияние христианского Запада [Покровский, 1892, с. 349; Введение..., 1993; Молодин, 2005]. Кроме того, после церковной реформы, начатой патриархом Никоном в 1654 г., вместо надписи «**ЦРЬ СЛВ**», широко распространенной до XVII в., в качестве обязательной вводилась монограмма «**ІНЦ**», не признанная за истинную ревнителями древнего благочестия. Н.В. Покровский, который первым соотнес евангельские и литургические тексты с памятниками искусства, считал, что протест против данной надписи несостоятелен с догматической точки зрения и «отражает в себе древнерусское иконографическое предание» [1892, с. 349]. Упоминает он и кресты с этой монограммой, принадлежавшие патриарху

Никону и царю Федору Михайловичу. К XVIII в. места расположения основных надписей на нательных крестах фактически приобрели каноничность – обычно область в верхней части вертикальной планки.

Декорирование эмалью по меди известно на Руси с III–V вв.; со второй половины XI–XII вв. используются перегородчатые эмали по золоту и серебру [Техника..., 1986, с. 6]. К середине XVI в. получила распространение техника эмали по скани, ее центрами стали Москва и Новгород. Новгородские мастера, бежавшие после разгрома Новгорода Иваном Грозным в северные города Сольвычегодск и Великий Устюг, основали в них местные эмальерные промыслы [Бочаров, Выголов, 1983, с. 15]. Крупные центры медного литья в XVII в. сосредоточились в Киеве, Новгороде, Москве, Твери, северорусских городах, таких как Сольвычегодск и Великий Устюг [Гнутова, 1993; Гнутова, Зотова, 2000, с. 11–12]. Исследователь медного литья В.Н. Перетц обратил внимание, что качество эмалей, способ их наложения и комбинации по цвету отличались в разные эпохи. Для XVI–XVII вв. характерно использование белой эмали с зелеными пятнами, чисто белой и синей, в XIX в. были распространены голубая, синяя, а на поморском литье, кроме того, желтая и зеленая [Перетц, 1933]. Традиции же последнего восходят к Сольвычегодску и Великому Устюгу. Для великоустюжских памятников характерны нанесение желтых и черных точек по белому эмалевому фону и покрытие Голгофского креста голубой или зеленой эмалью [Русская эмаль..., 1994, с. 9–10].

Химический состав металла

Химический состав материала креста изучен в Аналитическом центре минералого-геохимических исследований Института геологии и природопользования ДВО РАН (г. Благовещенск) неразрушающим методом рентгеноспектрального локального анализа. Использовался растровый электронный микроскоп JSM 6390LV JEOL (Япония), оснащенный системой микроанализа Oxford INCA Energy 350 – Wave (Англия) с дисперсией по энергии и длине волны. Анализ проводился по зачищенной поверхности со сбором сигнала по выделенному участку с применением энергодисперсионного спектрометра. Параметры зонда при съемке – 20 keV, 67 А. Накопления спектров с экспозицией 60 с, количественная оптимизация выполнена на кобальте. Изучение микрофазовой неоднородности с использованием изображения контраста отраженных электронов показало, что сплав имеет области расслоения состава с выделением зон, обогащенных свинцом, непостоянного состава.

Металл, из которого изготовлен крест, представляет собой сложный сплав меди с цинком (~ 18 %) и оловом (~ 3 %) с примесями свинца, сурьмы, висмута, железа, никеля и марганца (см. таблицу). По существующей классификации сплавы меди и цинка относятся к латуни, а меди и олова – к бронзам. Металл, из которого отлит крест, имеет смешанный бронзово-латунный состав.

Химический состав металла креста из Албазина, %*

Участок анализа	Cu	Zn	Sn	Pb	Mn	Fe	Ni	Sb	Bi	Сумма
1	78,54	17,92	2,52	0,20	0	0,20	0,08	0,18	0,08	99,72
2	78,21	18,19	2,49	0,83	0,01	0,15	0	0,11	0	99,99
3	78,06	18,12	2,85	0,62	0	0,20	0,04	0	0,08	99,97
4	77,60	18,45	2,70	0,82	0,04	0,07	0,05	0,23	0	99,96
5	77,56	18,44	2,83	0,65	0,05	0,28	0,05	0,11	0	99,97
6	77,49	17,59	2,61	1,80	0,08	0,17	0,12	0,13	0	99,99
7	77,48	18,33	2,81	0,44	0	0,10	0,17	0,32	0,22	99,87
8	77,44	18,47	2,96	0,69	0,05	0,15	0,01	0	0,14	99,91
9	77,36	18,27	3,04	0,38	0,02	0,20	0,12	0,31	0,28	99,98
10	76,75	17,91	2,88	2,04	0	0,22	0,14	0	0	99,94
11	76,51	18,67	2,77	1,48	0,03	0,19	0,08	0,18	0,03	99,94
12	75,07	17,53	3,01	3,54	0	0,29	0,01	0,54	0	99,99
13	74,24	17,50	3,09	4,80	0,02	0,23	0	0	0	99,88
Среднее	77,10	18,11	2,81	1,41	0,02	0,19	0,07	0,16	0,06	99,93

*За исключением зон обогащения свинцом.

Заключение

Сопоставив данные морфологии, палеографии, эпиграфики, иконографии, химического анализа бронзового литья и эмалей, отметим, что полных аналогов рассмотренного нательного креста пока не обнаружено ни в албазинской, ни в псковской коллекции, ни в ряде существующих каталогов крестов-тельников. Данная находка не привязана к какому-либо погребальному комплексу или единичному захоронению на территории Албазинского острога. Стратиграфически место ее обнаружения связано с культуросодержащим горизонтом XVII в. Крест мог принадлежать представителю казачьей, крестьянской, ремесленной среды острога. В качестве мест их выхода с определенной уверенностью можно назвать такие города, как Москва, Псков, Тобольск, Тюмень, Тура, Усть-Илим; а также Украину, Польшу. Экстраполяция этих мест на культурные традиции населения Албазина очерчивает довольно обширный круг художественных приоритетов.

Иконографические особенности креста-тельника, а именно наличие орудий страстей Христовых, ограничивают возможность его появления второй половиной или концом XVII в. Использование эмалей чисто белого и темно-синего цвета в сочетании с зеленым (цвета молодой зелени) указывает на это же время, а также на вероятное место изготовления – Москва, Сольвычегодск, Великий Устюг. Палеографические особенности текстов, сочетающие локальные московские, псковские, новгородские черты, обозначают временную границу не ранее XVII в. Конкретизирует время изготовления креста, по нашему мнению, одновременное исполнение надписей «ЦАРЬ СЛАВЫ» и «ИИЦ[І]». Расположение последней над правой ветвью Голгофского креста может свидетельствовать о внесении изменения в литейную форму по требованию, когда место для данной надписи еще окончательно не было определено, а отливать тельники с предписанной монограммой стало необходимо. Именно в Москве, по-видимому, их начали изготавливать раньше, чем в других регионах России, – в последней трети XVII в. С учетом всего вышеизложенного можно с определенной долей условности отнести представленный крест к этому времени, а возможным местом изготовления считать литейные и эмальерные мастерские Москвы.

Список литературы

Акты исторические. – СПб.: Археогр. комиссия, 1841. – Т. III – 538 с.; 1842. – Т. IV. – 604 с.; Т. V. – 580 с. – URL: <http://www.runivers.ru/lib/book8011/457197> (дата обращения: 29.01.2014).

Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). – Хабаровск: Кн. изд-во, 1984. – 272 с.

Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII вв. – Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1999. – 335 с.

Богданов Р.К. Воспоминания амурского казака о прошлом, с 1849 по 1889 год // Зап. Приамур. отд. ИРГО. – Хабаровск, 1900. – Т. 5, вып. 3. – С. 1–109.

Бочаров Г.Н., Выголов В.П. Сольвычегодск, Великий Устюг, Тотьма. – Л.: Искусство, 1983. – 334 с. – URL: <http://www.rusarch.ru/bocharov2.htm> (дата обращения: 10.02.2014).

Введение: (Из корректуры книги В.Г. Дружинина о поморском литье) // Русское медное литье. – М.: Сол Систем, 1993. – Вып. 2. – С. 106–120.

Винокурова Э.П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы: XVII век. – М.: Наука, 1999. – С. 326–360.

Глинский С.Г., Сухих В.В. Реконструкция крепостных сооружений Албазинской крепости по археологическим источникам и опубликованным материалам // Зап. Амур. обл. краевед. музея и об-ва краеведов. – Благовещенск, 1992. – Вып. 7. – С. 17–25.

Гнутова С.В. Мелкая пластика Древней Руси: (Типология и бытование) // Русское медное литье. – М.: Сол Систем, 1993. – Вып. 1. – С. 7–20.

Гнутова С.В. Орудия Страстей Христовых на русских крестах XVII–XIX веков // Филевские чтения. – М.: [б.и.], 1994. – Вып. V: Материалы третьей научной конференции по проблемам русской культуры второй половины XVII – начала XVIII веков, 8–11 июля 1993 г. – С. 68–86.

Гнутова С.В., Зотова Е.Я. Медное художественное литье XI – начала XX века: Кресты, иконы, складни: Из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. – М.: Интербук-Бизнес, 2000. – 136 с.

Дополнения к актам историческим. – СПб.: [Тип. Э. Праца], 1848–1875. – URL: <http://www.runivers.ru/lib/book8011/457197> (дата обращения: 29.01.2014).

История Амурской области с древнейших времен до начала XX века. – Благовещенск: РИО, 2008. – 424 с.

Колпакова Ю.В. Нательные кресты с голгофской тематикой в фондах Псковского музея-заповедника // Археология и история Пскова и Псковской земли: мат-лы науч. семинаров за 2001–2002 гг. – Псков, 2003. – С. 57–66. – URL: <http://arheologi.livejournal.com/125084.html> (дата обращения: 10.02.2014).

Колпакова Ю.В., Костючук Л.Я. Псковские нательные кресты с надписями XIV–XVIII вв.: Предварительные итоги изучения // Вестн. Псков. гос. пед. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки – 2011. – № 13 – С. 119–137.

Маак Р.К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела в 1855 г. – СПб.: [Тип. Вульфа], 1859. – 577 с.

Максимов С.В. На Амуре: Первые путевые впечатления // Словесница Искусств. – 2011. – № 2 (28). – С. 35–43. – URL: http://www.slovoart.ru/sites/default/files/images/pdf/SI_28.pdf (дата обращения: 12.02.2014).

Молодин В.И. Кресты-тельники с изображением распятого Иисуса Христа в илимской коллекции // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – Вып. 1. – С. 148–153.

Молодин В.И. Кресты-тельники Илимского острога. – Новосибирск: ИНФОЛИО, 2007. – 248 с.

Новиков-Даурский Г.С. Открытие Амура и начало освоения края // Зап. Амур. обл. музея краеведения. – Благовещенск, 1953. – Т. 2. – С. 26–51.

Новиков-Даурский Г.С. Историко-археологические очерки, статьи, воспоминания. – Благовещенск: Амур. кн. изд-во, 1961. – 192 с.

Перетц В.Н. О некоторых основаниях для датировки древнерусского медного литья // Изв. ГАИМК. – 1933. – Вып. 73. – С. 3–53.

Покровский Н.В. Евангелие в памятниках иконографии (преимущественно византийских и русских). – СПб.: [Тип. Департамента уделов], 1892. – 496 с.

Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Собр. 1-е. – Т. III: 1689–1699 гг. – 694 с.

Ромодановская Е.К. Сибирские повести об иконах (XVII – начало XVIII в.) // Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII–XIX вв.). – Новосибирск: Наука, 1968. – С. 82–96.

Русская эмаль XVII – начала XX века / И. Верещагина, С. Гнутова. – М.: Панорама, 1994. – 304 с.

Самигулов Г. Еще раз о литых крестах-тельниках конца XVII – середины XIX века (к вопросу о старообрядческих крестах) // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Апельсин, 2008. – С. 202–221.

Соболевский А.И. Славяно-русская палеография. – 2-е изд. – СПб.: Имп. археол. ин-т, 1908. – 162 с. – URL: <http://books.google.com> (дата обращения: 29.01.2014).

Степанов Д. Албазин в XVII веке: военная и духовная крепость Приамурья // Родина. – 2011. – № 12. – С. 53–58.

Сухих В.В. О месторасположении памятников археологии XVII в. в верхнем течении Амура и Зеи // Изв. СО АН СССР. – 1976. – № 1: Сер.: обществ. наук, вып. 1. – С. 89–93.

Сухих В.В. Хозяйственное освоение Приамурья русскими в XVII веке // География Верхнего Приамурья. – Благовещенск: Благовещен. гос. пед. ин-т, 1977. – С. 8–42.

Сухих В.В. Землянки Албазинской крепости // Археологические материалы по древней истории Дальнего Востока СССР. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1978. – С. 133–144.

Сухих В.В. Хозяйственное освоение Приамурья русскими в XVII в. (по материалам раскопок Албазинской крепости): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1980. – 15 с.

Техника художественной эмали, чеканки иковки: учеб. пособие / А.В. Флеров, М.Т. Демина, А.Н. Елизарова, Ю.А. Шемянов. – М.: Высш. шк., 1986. – 191 с.

Тютюгина Н.В. Серебряные кресты в собрании Башкирского государственного художественного музея им. М.В. Нестерова // Ставрографический сборник. – М.: Изд-во Моск. Патриархии; Древлехранилище, 2003. – Кн. II: Крест в православии. – С. 287–312.

Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. Древности русские: Кресты и образки. – Киев: [Фототипия и тип. С.В. Кульженко], 1899. – Вып. I. – 32 с.

Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. Древности русские: Кресты и образки. – Киев: [Фототипия и тип. С.В. Кульженко], 1900. – Вып. II. – 25 с.

Черкасов А., Беляков А., Вальчак С., Чхаидзе В., Волков Д. Археологические исследования в Албазино: от амурского неолита до русского средневековья // Родина. – 2012. – № 12. – С. 28–30.

Черкасов А., Зайцев Н., Онищук В., Сухоруков Н. Албазинская экспедиция: Современные геофизические методы в исследовании Албазинского острога // Родина. – 2011. – № 12. – С. 59–63.

Щепкин В.Н. Учебник русской палеографии. – М.: Об-во истории и древностей русских при Моск. ун-те, 1918. – 182 с.

*Материал поступил в редколлегию 25.02.14 г.,
в окончательном варианте – 11.03.14 г.*

D.P. Volkov¹, S.V. Kovalenko¹, I.A. Yermatsans², A.I. Palazhchenko³

¹Center for Preservation of Historic-Cultural Heritage of Amur Province

Uralov Lane, 5, build. A2, Blagoveshchensk, 675000, Russia

E-mail: volk-d@yandex.ru

stas_ko17@mail.ru

²Amur Scientific Center FEB RAS

Relochny Lane, 1, Blagoveshchensk, 675000, Russia

E-mail: irina@amurnc.ru

³Institute of Geology and Nature Management FEB RAS

Relochny Lane, 1A, Blagoveshchensk, 675000, Russia

E-mail: science@ascnet.ru

A NEXT-TO-SKIN CROSS FROM THE ALBAZINO FORT: PROBLEMS OF ATTRIBUTION

The description of the next-to-skin cross is first given in this article. The object was found in consequence of archaeological rescue excavations at the territory of Albazino fort in 2013. The results of archaeological, morphological, paleographic and iconographic studies and the chemical analysis of the metal allow the preliminary dating of the next-to-skin cross from the last third of the XVIIth century.

Keywords: next-to-skin cross, Albazino fort, Golgotha theme, copper cast.